

УДК 398:2979575.1

РОЛЬ ТРАДИЦИЙ И ОБЫЧАЙ В СУДЬБЕ УЗБЕКСКОЙ ЖЕНЩИНЫ

Н.М. Латипова

Заведующая кафедрой Социальная работа Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека, кандидат социологических наук, доцент

Национальная культура должна занимать центральное место в социализации личности. И особое место отведено семье. В статье рассматривается роль этнокультурных традиций и обычаев в узбекских семьях в условиях современности, их влияние на нравственное становление человека посредством метода «устная история». На социологических исследованиях, проведенных Центром изучения общественного мнения «Ижтимоий фикр» проанализирована роль семьи в воспитании подрастающего поколения и влияние книг на духовно-нравственное воспитание.

Ключевые слова: семья, женщина, устная история, традиции, обычаи, национальная культура, национальность, поколение, религия, сохранение национальных традиций, духовное самоопределение.

Основным носителем культурных ценностей, в частности духовного наследия народа, нравственных и религиозных ценностей, которые передаются из поколения в поколение, является личность. Общество предоставляет личности основы культурных стереотипов через комплекс традиционных ценностей национальной и религиозной культуры, что является выразителем национального самосознания.

По существу, этническое самосознание проявляется в определенных идеалах и ценностях, религиозных и национальных традициях, и изучение данных процессов посредством отношения личности к ним позволит выявить структуру этих ценностей. При этом важно понимание содержания национального самосознания; уровня знания национальных ценностей; истории народа и великих предков, интереса к этническим традициям, обрядам и ритуалам.

У узбеков между родственниками всегда существовала постоянная и тесная связь. Чем больше в семье родственников, тем лучше. Родственная близость распространялась на довольно обширный круг далеких и близких родичей. Особенно прочные связи у родителей с отделившимися детьми, а также между братьями и сестрами и с ближайшими родственниками как по линии отца, так и матери.

Издревле в системе главных составляющих узбекских народных традиций были семейные обряды, посвященные важнейшим событиям в жизни ребенка. Считалось, что детство представляет период, во многом определяющий образ жизни человека, когда формируются ценностные установки, мировоззрение, национальная ментальность, нравственные критерии и духовность.

Забота о передаче из поколения в поколение национальных обычаев в большей степени проявляется в традициях гостеприимства, соблюдении обрядов проведения свадеб, похорон. Кроме того, обряды и праздники составляют неотделимую часть и один из главных атрибутов ислама, без которых нельзя представить эту религию.

Характер и уровень религиозности семей в Узбекистане определялся с помощью ряда критериев – соблюдение религиозных традиций, обрядов и ритуалов, посещение святых мест и могил умерших родственников, отправление религиозных обычаев поминального характера.

В исламе существует специфическая обрядность, связанная с религиозными отправлениями и праздниками. Обряды и праздники составляют неотделимую часть и являются одним из главных атрибутов ислама, без которых нельзя представить эту религию. Проведенное социологическое исследование в 2016 году на территории Республики Узбекистан, в котором было опрошено 1100 человек, в том числе горожан – 545 чел. (49,5%) и 555 (50,5%) сельских жителей, национальный состав: узбеки – 87,2%, каракалпаки – 4,3%, другие национальности – 8,5%. Опрошено 48,7% мужчины, 50,5% женщин, из них в возрасте 18-19 лет – 6,4%, 20-24 лет – 16,0%, 25-29 лет – 14,7%, 30-39 лет – 22,3%, 40-49 лет – 17,3%, 50-59 лет – 13,9%, 60 лет и старше – 9,5% [1].

Как показывают социологические исследования, большинство узбекистанцев хорошо знакомы со своими обрядами (рис.1).

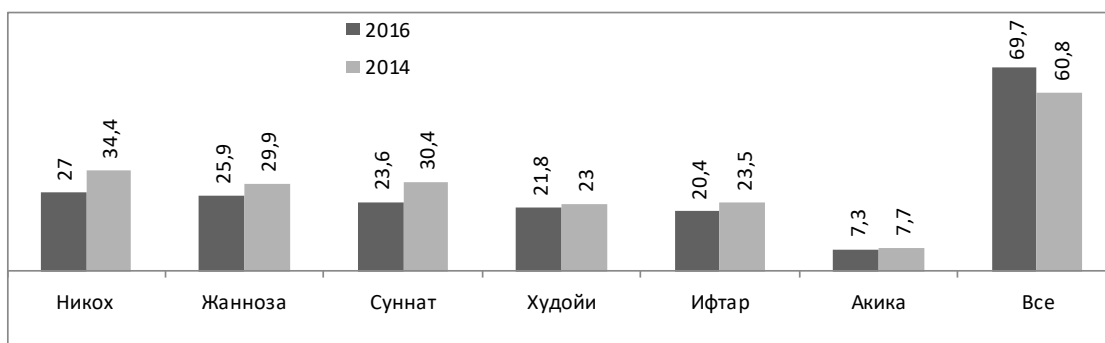

Рисунок 1 - Распределение ответов на вопрос: «Какие религиозные традиции, обряды и ритуалы совершались в 2013, 2014, 2016 гг. в Вашей семье?», %

Полученные в ходе опроса данные выявляют в целом отношение населения к соблюдению народных религиозных обрядов и ритуалов. Респонденты, которые соблюдают все религиозные традиции, обряды и ритуалы в своих семьях, составили 69,7% (в 2014 г. – 60,8%). Остальные в порядке убывания указали на отправление в 2014–2016 гг. таких обрядов и ритуалов, как «Никох» «Жаноза», «Ифтар», «Суннат», «Худойи». Необходимо отметить, что с 2014 года сократилось число респондентов, выполняющих такие традиции, как «Никох» (с 34,4% до 27,0%), «Жаноза» (с 29,9% до 25,9%), «Суннат» (30,4% до 23,6%).

Половина опрошенных респондентов (50,9% (в 2014 г. – 50,9%, в 2013 г. – 48,9%)) посещают могилы своих умерших родственников (родителей, братьев, сестер и др.) «в дни мусульманских праздников». 27,5% (в 2014 г. – 13%, в 2013 г. – 12 %) узбекистанцев бывает на могилах регулярно. При этом, когда чувствуют в этом необходимость, посещают 12,5% (2014 г. – 18,9%, в 2013 г. – 22,4%) опрошенных. Снизилось число тех, кто относится к этому положительно, но к могилам не ходят, так ответил каждый тринадцатый респондент, 7,6% (в 2014 г. – 9,9%) и 2,4% (2014 г. – 7,3%, в 2013 г. – 6,7%) опрошенных затруднились ответить на вопрос.

Опрос показал, что узбекистанцы активно соблюдают народные религиозные обряды и ритуалы. Абсолютное большинство респондентов отметили, что при поминании усопших проводят годовщину (92,2%), сорокодневку (69,9%), трехдневку (49,3%), семидневку (42,4%). Каждый второй опрошенный вспоминает усопших по четвергам и воскресеньям, в семье каждого третьего респондента (33,2%) проводят двадцатку.

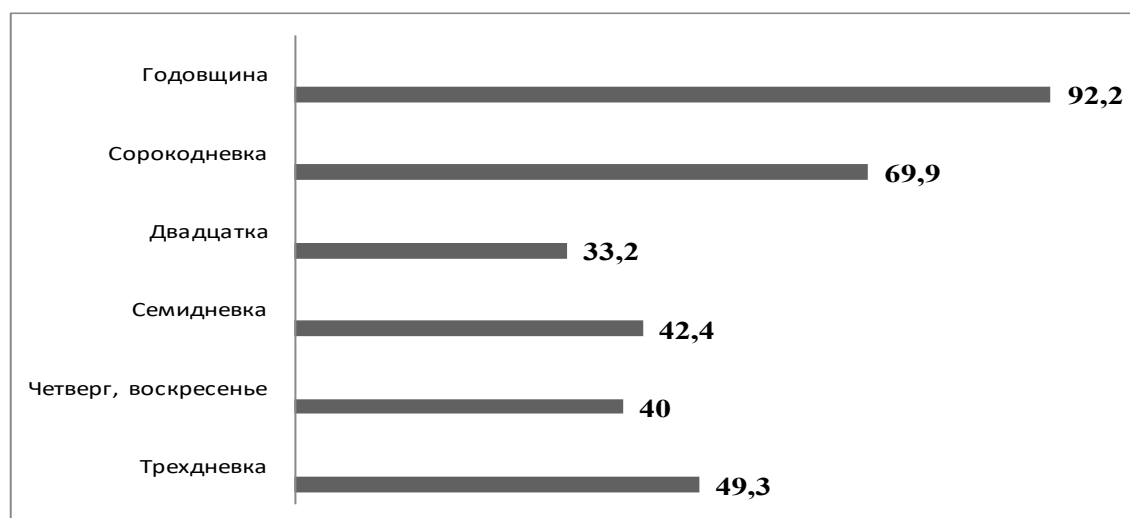

Рисунок 2 - Распределение ответов на вопрос: «Какие религиозные обычаи поминания соблюдаются семье?», %

Большинство узбекистанцев (74,3%) участвуют во всех народных обрядах и мероприятиях. 28,5% – на свадьбах, 26,0% – на похоронах, 21,5% – на субботах (хашарах), 14,9% – на религиозных благотворительных угощениях.

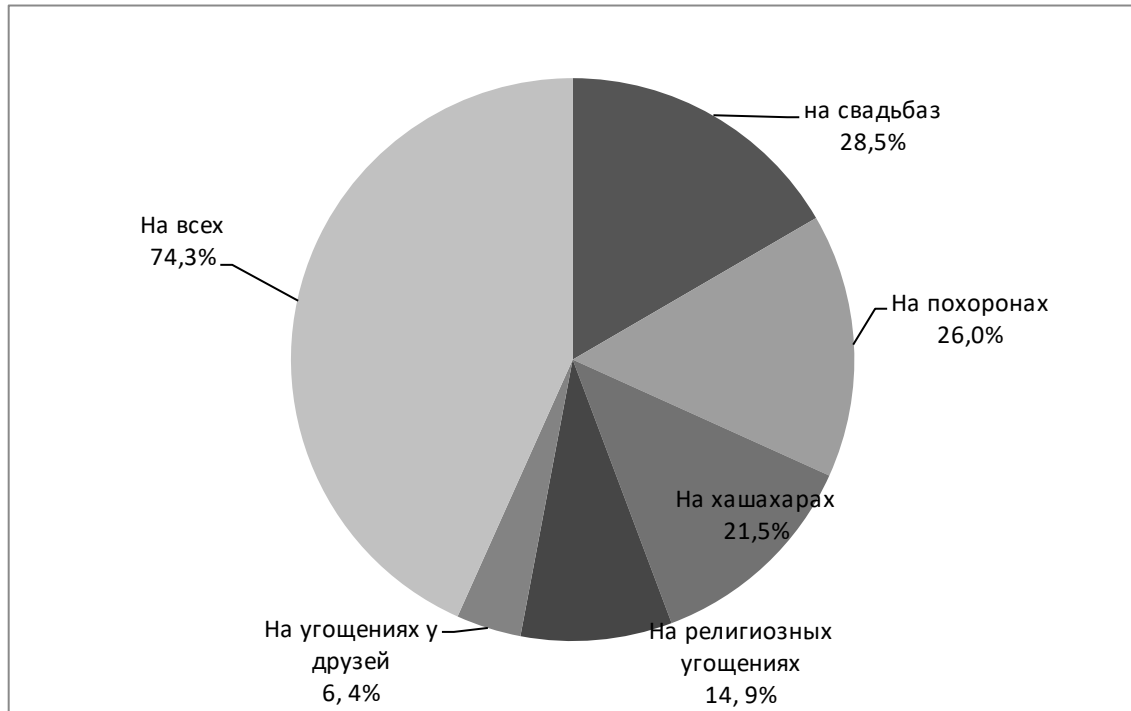

Рисунок 3 - Распределение ответов на вопрос: «В каких народных обрядах и мероприятиях учувствуют члены семье?», %

Больше всего посещают все мероприятия жители Джизакского (100%), Хорезмского (90,2%), Наманганского (85,4%), Ташкентского (84,7%), Навоинского (84,4%) вилоятов. Свадьбы более всего нравятся жителям Сырдарьинского (60,7%), Сурхандарьинского (54,2%), Бухарского (50,8%) вилоятов. Так называемые «гапы» – поочередное угощение друзей - популярны среди жителей Кашкадарьинского (27,2%) вилоята. Среди них больше мужчин (7,1%), чем женщин (5,7%), и молодежи 18-19 лет (12,9%). Молодежь больше посещает свадьбы, 20-24-летние – 35,2%, 18-19-летние – (31,4%). Соответственно старшая возрастная группа 50-59-летние – 20,9% и 60 лет и старше – 16,0% больше участвуют на религиозных благотворительных угощениях.

Для большинства узбеков обычаи и ритуалы являются культурой, которую они стремятся передать следующему поколению. И в этом процесс ретрансляции культуры большая роль принадлежит женщине. Метод «устная история» позволил связать судьбу простой женщины с судьбой всего её рода, на который национальные традиции оказали влияние. Устная традиция, бесспорно, является самой древней формой трансляции информации от человека к человеку, от поколения к поколению. Устный источник был первым историческим источником, нашедшим применение в исследовательской практике [2]. Устная история – это история отдельных судеб, процессов, рассказанная отдельным человеком, в частности Шаходат Алимухамедовой. Исследовательская история определялась как «мир человека в истории» и как «мир в истории человека». Исследователи придерживаются двух принципов: первый базируется на «истории снизу», когда исторические процессы, явления и процессы даются в оценках рядовых участников, история рассматривается не только как история государства, но и как история людей. И второй принцип – «история изнутри», т.е. интерпретация исторических событий, явлений и процессов их участниками и очевидцами [3].

Вся нелегкая судьба Шаходат Алимухамедовой связана с обычаями и традициями, которые сопровождали всю ее всю жизнь, и именно она является стержнем, поддерживающим

всех членов рода.

Шаходат Алимухамедова родилась в 1913 году в довольно состоятельной семье кондитера Алимухаммад аки и Хурибуви. Она была вторым ребенком семье, где было четверо детей. Семья жила по мусульманским обычаям, с которыми связаны определённые ритуалы. Поэтому, по рассказам матери, сразу после рождения мулла прочитал молитву, принятую в мусульманстве «Азан», предназначенную специально по случаю рождения ребёнка. При этом после прочтения сур из Корана в ухо младенца положено три раза сказать его имя. Так и нарекли девочку – Шаходат, в переводе с арабского означающее «свидетельствующая» [4, 562].

Через неделю было совершено обычай, по которому необходимо было маленького ребёнка положить в «бешик»*. Для этого готовили «бешик», т.е. сшили специальные принадлежности для него. Пекли маленькие лепешки – «кульча», готовили различные угощения, так как специально для этого случая звали родственников, соседей и знакомых.

Как рассказала Шаходат Алимухамедова, её воспитывали в истинно религиозных традициях, основанных на шариате – системе законов, правово-нравственных установлений, выполнение которых является обязательным для всех мусульман. Основные правила семьи – уважение к матери, послушание родителям – вошли, как говорится, «в кровь и в плоть» нашей героини. В её семье от матери во многом зависела духовная и нравственная атмосфера. Именно на неё была возложена функция сохранения спокойствия, религиозности, а также воспитанности и богобоязненности детей.

С 12 лет Шаходат Алимухамедова стала читать намаз – этому её научила мать, как и было тогда положено, стала носить паранджу. Слово «паранджа» происходит от арабского «фараджийя» и означает верхнюю свободную одежду в виде халата с ложными рукавами, покрывающую женщину с головой. Носится с чачваном – чёрной густой сеткой из конского волоса, закрывающей лицо [5, 978].

Когда приходили в дом гости – мужчины, женщинам не разрешалось заходить в ту комнату, где они сидели. Ислам предписывает женщинам быть застенчивыми, сдержанными, скромными в присутствии представителей противоположного пола. Шаходат Алимухамедова до самой смерти придерживалась этих взглядов: «Когда я вижу скопление мужчин, я сразу же захожу домой, так как это не прилично».

Воспитание детей в семье отца Шаходат Алимухаммада-ака было основано на обычаях и национальных традициях. Поэтому девочки, достигшие подросткового возраста, должны были в обязательном порядке учиться быть хозяйками, т.е. готовить, стирать, убирать, встречать гостей. Шаходат Алимухамедова на протяжении всего разговора сетовала на то, что их воспитывали в строгости, послушании и покорности, а современная молодежь (в особенности девушки) избалованы вниманием родителей, которые дают неправильное воспитание.

Забота о семье в исламе проявляется в тщательно разработанной всеобъемлющей системе брака. Эта система, берущая начало до семьи, закрепляется браком. Семейные отношения должны быть саморазвивающимися, взаимоконтролируемыми, милосердными и исполненными любви.

Для Шаходат Алимухамедова брак – это немного грустная тема. Вот что она рассказала:

Ш.А.: – *Меня отдали замуж очень рано, мне было 15 лет. Отец ни о чем меня не спрашивал. Он только сказал, что если его арестуют и вышлют, то мать не сможет прокормить всю семью, поэтому я должна была выйти замуж. Мать сказала, что моим мужем должен стать мой двоюродный брат, то есть родная тетя будет мне свекровью. Это еще больше огорчило меня. Я вовсе не хотела замуж, мне и так жилось не плохо. Но судьба сделала свое дело. Меня засватали и назначили день свадьбы.*

Как только в семье рождается девочка, матери готовят приданое. Это сейчас

* Люлька на ножках со специальными приспособлениями, различными для девочек и мальчиков, где младенец может лежать длительное время запеленатый. Прим. автора.

можно все купить на базаре и в магазине. А в мое время мать и другие родственники готовили приданое невесты своими руками.

Родственники собрались за 3-4 дня до свадьбы. Было очень много хлопот. По сравнению с другими невестами у меня было хорошее приданое: четыре платья с шароварами, платки и шарфы, калоши и ичиги, «ковуши» или, как вы называете, «беззадники». Четыре «корпы» (одеяло), столько же «корпачи» (специальные матрасы, на которых сидят), «тушак» или большой матрас из шерсти барана, на котором спят жених и невеста, а также длинная подушка.

Мама мне купила два сундука – один большой, а другой маленький, сама вышила «дорпеч» – узкое покрывало, которое вешается под потолок, и три покрывала «кирпеч», одно из которых вешалось на стенку, а другие закрывали сложенные на сундуке стёганные одеяла.

Посуды в приданом невесты не было так много, как сейчас. Главное – самовар и к нему самые необходимые принадлежности: чайник, пиалы, косы, маленькие и большие тарелки (ляганы), ложки. Я даже не знала, зачем мне это все нужно, ведь у тети все это было.

Наконец, наступил день свадьбы. Женщины нарядили моим приданым гостевую комнату. Рядом со мной в этот день все время была моя «янга» – женщина из числа родственников, находящаяся во время свадебных обрядов с невестой. «Янгой» была моя тетья со стороны отца. Она меня искупала и одела. Моя будущая свекровь тоже сделала мне приданое, которое состояло из четырех платьев, калошей, ичигов, а также паранджи.

Днем приехал жених и его друзья. За празднично накрытым столом их угостили пельменями и пловом. Затем мулла совершил обряд бракосочетания «никох».

Я все время плакала – так не хотелось покидать свой дом и прощаться с родителями. Как оказалось, было это не напрасно – моя свекровь оказалась жестокой женщиной и часто поступала со мной справедливо.

Моему мужу, как положено в этих случаях, надели нарядный чапан* и тюбетейку*, и он с друзьями уехал к себе домой. А в это время женщины стали спешно собирать мое приданое и собираться на свадьбу. Меня посадили на арбу с конём, погрузили вещи и отправили в новую жизнь. Мне было немного скучно на своей свадьбе, потому что в одной комнате за покрывалом – «гушанга» - сидели я с мужем, а на другой стороне веселились женщины.

На следующее утро был «келин салом»*, где я каждому человеку делала поклон. Я не совсем понимала, поэтому когда мне говорили сесть – я садилась, встать – я вставала. Была очень покладистой и покорной – это меня так мама воспитала.

Свадебный обряд народов Центральной Азии – это один из наиболее сложных комплексов традиционной бытовой культуры. В нем отражались социально-правовые отношения, структура семьи, верования, религия. Обряд обычно соединял черты далекого прошлого и близкого прошлого. Новые явления в него внедрялись с большим трудом, даже если в изменении обряда были заинтересованы государство и религия. Основная структура свадебного обряда в Средней Азии была одинакова и включала в себя следующие этапы: сватовство – свадьба – послесвадебные церемонии. При этом общерегиональную особенность брачного ритуала составляло наличие в нем отголосков древнего матрилокального брака. Это проявлялось в том, что кульминация свадьбы обычно приходилась на торжества в доме невесты, причем у ряда народов (казахов, киргизов, каракалпаков) в ходе этих торжеств отчетливо выделялось два этапа. Первый этап включал в себя обычай «тайных» добрачных свиданий жениха и невесты, которые де-юре признавались обычным правом началом брачных отно-

* Верхняя мужская одежда, национальный стёганный халат. Прим. автора.

* Круглая или островеверхая шапочка с вышитыми или ткаными узорами, национальный головной убор.

* Поклоны невесты родственникам и соседям мужа.

шений. Второй этап – свадьба в доме невесты – повторял многие обрядовые моменты первого (встреча жениха, установка свадебного жилища, борьба за невесту и т.д.) и продолжался уже в доме отца жениха. Обычай добрачных свиданий жениха и невесты был характерен и для оседлых народов. Показательно, что мусульманское бракосочетание, осуществляемое муллою, в своем большинстве проходило в доме невесты.

До самого начала XX столетия в свадебном обряде еще прослеживались две резко различные части: мусульманский обряд «никох» и собственно свадьба, «веселье» – семейный обряд, уходящий своими корнями в далекое прошлое.

Свадебный обряд – система традиционных символических действий, социально значимых и требующих определенного вида поведения от индивида, группы, общества, которые закрепляют брак. В нем наблюдаются пережитки архаических форм обычаев, верований, семейно-брачных отношений, формировавшихся в различные исторические эпохи, отчетливо проявляется этническая специфика бытовой культуры различных групп населения. Свадьба – обряд, сопровождающий заключение брака. Ритуал регулировал поведение отдельных групп людей, предполагал обязательное выполнение действий, направленных на достижение практических целей. Последовательность обрядов и церемоний была строго определена традицией [6, 344].

Свадебный ритуал является одним из главных традиционных ритуалов, игравших в жизни общины важную роль, неотделимых от ее естественного хода, сохраняющих актуальность на сегодняшний день. Посредством ритуала общество закрепляло новые социальные статусы юноши и девушки и налагало на них определенные обязательства по отношению друг к другу и окружающим.

В настоящее время среди ритуалов отдельно выделяют ритуалы перехода, другими словами – инициации. Ритуалы перехода подразделяются на три обрядовых комплекса: ритуал отделения, ритуал перемещения, ритуал воссоединения. Также и свадебный обряд подразделяется на элементы: предсвадебные (сватовство, «Нон синдириш», что означает «Ломать лепешку», и ритуал «Фатиха туй»), собственно свадебные («туй юборар» и свадьба) и после-свадебные («келин салом»).

Узбекские свадьбы отличаются особым размахом и множеством традиционных ритуалов.

Непосредственно день свадьбы начинается с праздничного плова для двух роднящихся семей, его готовят в доме жениха, а потом часть с поздравлениями отправляют в семью невесты. Перед началом церемонии на молодых надевают «сарпо» – национальные свадебные одежды, обычно богато украшенные и расшитые золотом.

До официальной регистрации в ЗАГСе молодых посещает имам (священнослужитель), который читает над ними специальную молитву «Хутбаи никох» и объявляет мужем и женой перед лицом Всевышнего.

После соблюдения всех официальных формальностей для невесты наступает момент прощания с родителями, после которого она в сопровождении подруг отправляется в дом жениха, где и ожидаются основные торжества. Не нужно думать, что покинутые родители в одиночестве горько оплакивают упорхнувшую дочь, как правило, они в скором времени присоединяются к свадебным гуляньям.

Как только невеста переступает порог нового дома, собственно, и начинается веселье. За праздничными, богато накрытыми столами собирается до 200-300 гостей. Шум, смех, песни и пляски – есть все, без чего не обходится ни одна свадьба в мире.

На следующее утро молодой жене предстоит пройти еще один обряд – прием в новую семью – «Келин салом». Родители и родственники жениха собираются в чисто выметенном новой невесткой дворе и благословляют ее, преподносят богатые подарки. Молодая жена, в свою очередь, низко кланяется каждому из пришедших. С этого дня невестка становится полноправным членом новой семьи.

Как видно из краткого описания свадебных мероприятий, самыми главными трендами в традициях и обычаях узбекского народа являются пышные и пафосные свадьбы, и в то же

время всячески ругаются расходы на них, а также осуждается проведение пышных празднеств со стороны других людей. Многие ругают пышные современные свадьбы, сравнивая их с пиром во время чумы. Но, по мнению уважаемых людей, свадьбы – это чуть ли не последний оплот национальной идентичности народа вместе с его обычаями, традициями, благословением и приглашением огромного количества гостей, которых родители молодых словно берут в свидетели, выдавая замуж дочь или жения сына. Поэтому стараются сегодня вспомнить все мельчайшие нюансы народных традиций.

Шаходат Алимухамедова прожила со своим мужем и в горести, и в радости 12 лет. Однако у них не было детей. В день, когда у Шаходат умерла мать, сноха родила вторую дочь. Старший брат, который ждал сына, отказался от девочки, а сноха и вовсе перестала ее кормить.

Ш.А.: – *Моя сноха сказала: «Пусть лучше умрет». Потеряв мать, мне стало жаль девочку, названную в честь моей мамы – Онабуви, я взяла её на воспитание. А когда ей исполнилось пять лет и она стала красивой девочкой с толстыми косичками, брату она очень понравилась, и он её забрал обратно. Мне было очень тяжело. Но Аллах распорядился так, что мы с ней все равно вместе.*

Вспоминая далекие годы войны, Шаходат Алимухамедова рассказывает, как проводила мужа в 1942 году на войну. Надеясь на скорую победу, получала теплые письма с фронта. Но уже в 1943 году пришла похоронка – рядовой Махаматжон Рахимжонов подорвался на фашистской мине под Смоленском. Шаходат долго не могла поверить, что муж погиб, пока вернувшийся с фронта сосед не рассказал: сам похоронил друга-однополчанина. Вот так она и овдовела, но не осталась одинокой – её поддержала родня, Шаходат Алимухамедова во время войны работала в театре поваром.

После гибели мужа она жила на попечении брата. И она не осталась перед ним в долгу – во всем помогала ему и его жене, воспитывала его детей, а позже и детей сестёр.

Ш.: *Через несколько лет после замужества воспитанная мною племянница Онабуви и ее муж Абдугофур предложили мне жить вместе. Слава Аллаху, что сохранил жизнь моей дочери, которая всегда со мной, так же, как и воспитанная мною внучка Гульчехра. Вот и сейчас в летнее время я живу у неё в доме с садом, а зимой – в квартире с Онабуви.*

Шаходат Алимухамедова являлась также ветераном труда. Работала санитаркой. До конца своих дней она выполняла все обязанности мусульманки. Несмотря на то, что ей было 96 лет, она пять раз в день читала молитву, старалась давать закят, держала 30 дней уразу. А в 1998 году Шаходат буви посетила Мекку. Каждый праздник и даже в обычные дни родственники, знакомые и соседи навещали ее, просили советов и благословения.

Строгая на первый взгляд, но на самом деле добрая и отзывчивая к людям Шаходат Алимухамедова обладала духовной чистотой и имела лучшие нравственные качества.

Хотелось бы отметить, что последний путь Шаходат Алимухамедова был достойным, так как проводить ее пришли не только многочисленные родственники, но и соседи, знакомые и друзья ее воспитанников.

Люди, которые до конца ее жизни заботились о ней, – это дочь, зять, внучка, невестка, правнуки выполнили ее последнюю просьбу совершить все погребальные мероприятия, основанные на мусульманских правилах. Это «Жаноза» – совершение специальной молитвы для умерших, «эхсон» – поминки по умершему человеку, совершаемые на 7 день после смерти. На поминках «эхсон» сначала для мужчин дается утренний плов, сопровождающийся молитвой муллы. Затем днем собираются женщины, чтобы совершить обряд поминания.

На праздник Рмадан три дня приходят гости помянуть умершего человека. Все три дня гостей угощают специальными блюдами, которые готовятся только лишь в этот праздник. Это традиционный «Чак-чак», «бугирсок» (колобки), «юбка» – это так называемый узбекский лаваш, «толкон» – измельченное тесто из молока, муки, масла, соединенное с сахаром, и другие сладости. А также необходимо проведение сороковин и годовщины.

В настоящее время титульное население республики придерживается многих обрядов и обычаев. Так, результаты социологического исследования «Национальные обычаи и тра-

диции» [7] показали, что для половина опрошенных ценным являются их национальные ритуалы и обычаи. На вопрос: «Согласны ли Вы с тем, что самым ценным для человека являются его национальные обычаи и ритуалы?» 86% (среди них 62% женщин) респондентов ответили положительно. Между тем, каждый восьмой (12%) (среди них 67% мужчин) высказал свое несогласие с этим утверждением, а 2% опрошенных затруднились ответить на вопрос.

Для большинства опрошенных (72%) (из них 53% женщины, 47% мужчины) обычаи ассоциируются с культурой, для 22% – с религиозным воспитанием. Для 4% обычаи являются законом народа и наследием предков. И только 2% опрошенных сказали, что это всего лишь условность.

В ходе проведенного опроса выяснилось, что большинство населения (74%) хорошо знают свои обычаи и традиции, 26% респондентов знают их немного.

Большая половина семей не испытывает никаких трудностей и неудобств, связанных с соблюдением национальных обычаев и ритуалов.

На открытый вопрос «Что сейчас, по Вашему мнению, важнее всего сделать для сохранения и возрождения национальных обычаев и ритуалов?» были получены различные мнения, однако их можно сгруппировать. 44% опрошенных заявили, что для этого необходимо начинать с детства и воспитывать молодежь в русле национальных обрядов. Просто «соблюдать их» считают 12% опрошенных. 8% респондентов затруднились дать ответ. Столько же (8%) решили уповать на время. 6% опрошенных высказали пожелания проводить среди населения разъяснительную работу по поводу ценности обычаев и традиций. Еще 6% считают, что необходимо изучить национальные обычаи и ритуалы. По 4% опрошенных высказались за более тесное общение со старшим поколением. По 2% опрошенных сказали: «упростить их соблюдение», «не навязывать их», «поднять узбекскую культуру», «сплотить народ».

Таким образом, для узбекского народа очень важным является развитие и передача из поколения в поколение национальных обычаев и традиций.

Добро и справедливость, почитание памяти предков, стремление к мирной жизни, взаимное уважение и терпимость – в воспитании этих нравственных ценностей, норм жизни большую роль играют традиции и обычаи, передаваемые из поколения в поколение.

Список литературы

1. Социологическое исследование «Семья и нравственность», проведённое Центром изучения общественного мнения «Ижтимоий фикр» в 2016 г. во всех регионах Узбекистана. Общее количество опрошенных 1100 человек.
2. Щеглова Т.Г. Устная история: метод, источник и направление исторических исследований. <https://history.wikireading.ru/392228>
3. Щеглова Т.Г. Устная история и этнография: пути и формы взаимодействия (из опыта внедрения новых подходов, методов и технологий в этнографическом исследовании). <http://obs.uni-altai.ru/unibook/shheglova1/shheglova1.pdf>
4. Толковый словарь узбекского языка. – Ташкент: «Национальная энциклопедия Узбекистана», Государственное научное издательство, 2008. (На узб. языке).
5. Советский энциклопедический словарь. – Москва: Советская энциклопедия, 1980.
6. Немировский В.Г. Социология: учеб. – Москва: Проспект, 2010. – С. 344.
7. Опрос проведён в 2018 г. на кафедре Социальная работа НУУз. Всего опрошено 150 чел. по национальности – узбеки, проживающих в г. Ташкенте.

Сведения об авторе

Латипова Нодира Мухтаржановна - кандидат социологических наук, доцент, заведующая кафедрой «Социальная работа» Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека. nodira.L@mail.ru

UDK 398:2979575.1

THE ROLE OF TRADITIONS AND CUSTOMS IN THE FATE OF UZBEK WOMAN

N. M. Latipova

National university of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek

National culture should occupy a central place in the socialization of a person. And a special place is given to the family. The article discusses the role of ethnocultural traditions and customs in Uzbek families in the conditions of modernity, their influence on the moral formation of a person through the oral history method. The sociological research conducted by the Center for the Study of Public Opinion Izhtimoiy Fikr analyzed the role of the family in the upbringing of the younger generation and the influence of books on spiritual and moral education.

Keywords: family, woman, oral history, traditions, customs, national culture, ethnicity, generation, religion, preservation of national traditions and spiritual self-determination.

References

1. Sociologicheskoe issledovanie «Sem'ya i nравstvennost'», provedyonnoe Centrom izucheniya obshchestvennogo mneniya «Izhtimoiy fikr» v 2016 g. vo vsekh regionah Uzbekistana. Obshchee kolichestvo oproshennyh 1100 chelovek.
2. Shcheglova T.G. Ustnaya istoriya: metod, istochnik i napravlenie istoricheskikh issledovaniy. <https://history.wikireading.ru/392228>
3. Shcheglova T.G. Ustnaya istoriya i etnografiya: puti i formy vzaimodejstviya (iz opyta vnedreniya novyh podhodov, metodov i tekhnologij v etnograficheskom issledovanii). <http://obs.uni-altai.ru/unibook/shcheglova1/shcheglova1.pdf>
4. Tolkovyj slovar' uzbekskogo yazyka. – Tashkent: «Nacional'naya enciklopediya Uzbekistana», Gosudarstvennoe nauchnoe izdatel'stvo, 2008. (Na uzb. yazyke).
5. Sovetskij enciklopedicheskij slovar'. – Moskva: Sovetskaya enciklopediya, 1980.
6. Nemirovskij V.G. Sociologiya: ucheb. – Moskva: Prospekt, 2010. – S. 344.
7. Opros provedyon v 2018 g. na kafedre Social'naya rabota NUUZ. Vsego oprosheno 150 chel. po nacional'nosti – uzbeki, prozhivayushchih v g. Tashkente.

About the author

Latipova Nodira Muhtarjanovna - PhD in Sociology, Associate Professor, Head of Social Work Department at National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek.